

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АН СССР

ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРЫ КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ

СБОРНИК
СТАТЕЙ

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АН СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРЫ
КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ

143279к

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АН СССР
INSTITUTU BALEKA, INTERVALUUM N VIKTORIUM

Научные редакторы:

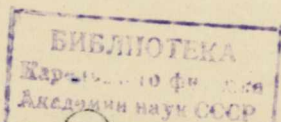
Э.Л.Алто, Е.И.Маркова, Е.Г.Сойни,
Ю.И.Дожев (отв. ред.)

Рецензенты:

Э.С.Киуру, Т.И.Старшова

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРВАЛУМ
КАРЕЛИИ И ФИНИЛАНДИИ

143282к

С Карельский научный центр АН СССР, 1991.

рическое "я" в одном из стихотворений К. Корвела отождествляется поэтессой с перекати-полем.

Получив образование в русских школах, современные писатели ингерманландского происхождения овладевали финским языком уже в университете. Их самосознание развивалось на пограничье нескольких культур: русской, своей ингерманландской, финской, карельской. Это и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что воздействие иных культурных традиций всегда полезно, расширяет кругозор. Плохо потому, что в разнообразии основ растворяется и теряется свое национальное. Это приводит к горькому осознанию культурной неприкаянности, к маргинальности национального самосознания и национального чувства, когда желание сказать о трагической судьбе своего народа не подкрепляется знанием его истории, культуры, языка. Отсутствует научная литература, недоступны архивные данные. Национальное чувство представителей ингерманландского народа приходит в противоречие с реальностью, в которой нет почвы для развития этого чувства. Все это подчас рождает ощущение безысходной, тупиковой ситуации.

Разумеется, можно утешаться тем, что малые по численности народы во всем мире находятся в сходной ситуации, но сознание этого не облегчает их субъективных ощущений.

Г. М. Керт

ЗАМЕТКИ О СААМСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Как известно, из восемнадцати языков финно-угорской семьи только три (финский, венгерский и эстонский) имели письменность до Октябрьской революции. Следует отметить, что письменные памятники на языках финно-угорских народов появились довольно рано. Первый связный текст на венгерском языке "Halotti Beszéd és Könyörgés" - "Надгробная речь" составлен не позднее 1200 г. Тексты на финском языке сохранились от конца XV - начала XVI вв. Берестяная грамота на карельском языке, найденная в Новгороде, датируется XIII в. Первым памятником коми письменности около

600 лет. В связи с принятием малыми народностями христианства книги религиозного содержания на некоторых финно-угорских языках выпускались с XIII в., они, однако, не положили начало письменности в собственном смысле слова.

Советская власть взяла решительный курс на преодоление вековой отсталости народов Крайнего Севера в экономике и культуре, введение письменности на родном языке. Трудности в решении этого вопроса объяснялись рядом причин: бездорожием в местах проживания народов Севера (от Кольского полуострова до Чукотки), отсутствием кадров учителей и ученых, знающих языки этих народов, и, как следствие, слабой изученностью этих языков и их диалектов. Поэтому прежде всего встал вопрос о практическом их освоении. Поскольку языки представляли собой конгломерат диалектов, для каждого из них необходимо было выбрать опорный диалект, на базе которого мог бы развиваться литературный язык. Порой диалектные расхождения в языках настолько велики, что в отдельных случаях необходимо создавать не один, а два и даже более литературных языков.

В 1922 г. при Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнац) был организован специальный подотдел по охране и управлению племенами Севера. В состав Северного подотдела вошло этнографическое бюро, задачей которого были сбор необходимых сведений о народах Севера (их численность, расселение, экономическое состояние и пр.), изучение особенностей их быта, культуры, языков и т.д. С целью создания письменности для малых народов Крайнего Севера была образована специальная комиссия, в которую вошли крупнейшие лингвисты и этнографы. В основу работы по развитию культуры малых народов Севера была положена ленинская концепция по национальному вопросу.

Большую роль в подготовке кадров местной интеллигенции из среды народов Севера, а вместе с тем и в создании письменности для этих народов сыграл образованный в 1930 г. в г. Ленинграде Институт народов Севера ЦИК СССР. Правительством СССР к малым народам Крайнего Севера были отнесены: ненцы, селькупы, нганасаны, энцы, ханты, манси, саами, ульчи, эвены, эвенки, нанайцы, удэгейцы, негидальцы, орочи, ороки,

долгане, чукчи, коряки, ительмены, кереки, эскимосы, алеуты, нивхи, юкагиры, кеты, тофалары. Дети северных народов имели преимущество при поступлении в высшие учебные заведения, получали бесплатно учебники, одежду, питание. Дети-школьники в школах-интернатах находились на полном государственном обеспечении. Все представители этих национальностей получали бесплатное медицинское обслуживание и лекарства. Имелись и другие экономические и социальные льготы.

Работа по укреплению экономики и культуры малых народов принесла вскоре свои плоды. Уже в начале тридцатых годов были изданы буквари на 12 языках народов Севера: саамском, ненецком, селькупском, хантыйском, мансийском, эвенкийском, эвенском, нанайском, чукотском, корякском, эскимосском, нивхском. Для всех этих школ издается учебно-методическая литература на родном языке.

На первых порах создания письменности особенно сложным был вопрос с кадрами и выпуском учебников для школ Крайнего Севера. Поскольку вначале отсутствовали национальные кадры учителей и ученых, эту заботу взяли на себя русские специалисты. Письменность создавали такие легендарные революционеры-народовольцы, как В.Г.Богораз-Тан, В.И.Иохельсон, Л.Я.Штернберг. Чукотский букварь профессора В.Г.Богораза-Тана был издан тиражом 10 тыс. экземпляров и представлял собой образец первого советского букваря для школ народов Севера. Первыми авторами учебников, учебных пособий и словарей для школ Крайнего Севера были В.А.Аврорин, А.П.Путинцева (нанайский язык), П.Я.Скорик, И.С.Вдовин (чукотский язык), Г.А.Меновщиков, В.П.Рубцова (эскимосский язык), Г.М.Василевич (эвенкийский язык), В.И.Уинциус, Л.Д.Ришес, Л.И.Андреева-Георг (эвенский язык), Д.Б.Зальцберг, Е.Р.Сухотина, Д.Б.Эльконин (хантыйский язык), И.Я. и В.Н.Чернецовы, А.Н.Баландин (мансийский язык), Г.Н. и Е.Д.Прокофьевы, А.И.Рожин, П.М.Терещенко (ненецкий язык), С.Н.Стебницкий (корякский язык), Е.А.Крейнович, В.Н.Савельева (нивхский язык), З.Е.Черняков, А.Г.Эндюковский (саамский язык) и др. Многие из них впоследствии стали известными учеными-специалистами по северным языкам. Эта кропотливая работа была бы невыполнима, если бы в нее не включилась талантливая молодежь — представители малых народов Севера, которые несли свои

знания в самые отдаленные стойбища. Уже к началу Отечественной войны сформировалась собственная интеллигенция среди всех малочисленных народов Крайнего Севера, возросло и укрепилось их национальное самосознание. Возникла потребность в собственной национальной литературе.

Истоки национальной литературы лежат, как правило, в фольклоре, однако не только фольклор придает своеобразие литературе малых народностей Крайнего Севера. Суровые условия арктической природы выработали особый тип ведения хозяйства, необходимым компонентом которого является бережное, чуткое, рациональное отношение к природе. Ощущение гармоничного единства человека с природой не могло не отразиться в литературе. И, конечно, не могли остаться вне литературы думы и чаяния о добре и зле, воспоминания о прошлой жизни, весь идейно-эстетический опыт народа.

Уже в тридцатые годы один за другим появляются писатели у коряков, ненцев, эвенков, юкагиров. В хрестоматию северных литератур вошли имена зачинателей литератур малых народностей — ненцев А.Пырерка, Т.Вылка, Н.Вылка и И.Истомина, юкагира Т.Одулока, удэгейца Д.Киюнко, нанайцев А.Самара и А.Пассара, эвенка А.Платонова. Прерванное на время Великой Отечественной войны развитие национальных литератур в 60–70-е гг. получило новые импульсы. Всемирно известными стали имена представителей молодых национальных литератур чукчи Ю.Рытхеу, нивха В.Санги, мансийца Ю.Шесталова. В настоящее время почти все малочисленные народности Севера имеют свою литературу. На страницах союзных журналов и отдельных изданий мы видим имена долганки О.Аксеновой, ительменки Н.Селивановой, коряка В.Коянто, нанайцев К.Бельды, В.Заксора, П.Киле, А.Ходжер, Г.Ходжера, ненцев Л.Жукова, Л.Лапуя, В.Ледкова, Л.Ненянг, А.Неркаги, А.Пичкова, И.Кганиелика, П.Явтысь, селькупки Т.Пыршиной, удэгейки В.Кялундзюга, ульчей А.Вальдю, А.Дятала, П.Лонки, ханты Е.Айпина, Г.Лазарева, Р.Ругина, П.Салтыкова, М.Шульгина, чукчей М.Вальгыргына, А.Кымытваль, В.Тнескина, Ф.Тынэтэгына, эвенов Д.Едукина, В.Кейметинова, А.Кривошапкина, В.Лебедева, Н.Тарабукина, эвенков Д.Апросимова, А.Куркогир, А.Латкина, В.Ларгактоева, А.Немтушкина, Н.Обгира, Н.Сахарова, эскимосов Ю.Анко, З.Неплюшкиной, юкаги-

ров У.Адо, Н.Курилова, С.Курилова. Свидетельством роста младописьменных литератур служит появление сборников писателей и поэтов народов Севера: "Близок Крайний Север" (1962), "Голубые горы" (1985), "Под радугой Севера" (1986).

В последнее время возникла еще одна литература народов Крайнего Севера – саамская. В конце 70-х гг. начались мероприятия по воссозданию саамской письменности, функционировавшей у саамов Кольского полуострова с 1931 по 1937 г. В 1982г. в издательстве "Просвещение" (Ленинградское отделение) был издан "Саамский букварь", автор которого – саамка А.Антонова; в 1986 г. в этом же издательстве вышел "Саамско-русский и русско-саамский словарь. Пособие для учащихся начальной школы". Родной язык в настоящее время преподают в школах с.Ловозеро представители народа саами Александра Антонова, Екатерина Коркина, Эмилия Добрынина и др.

Важной предпосылкой возникновения литературы является наличие фольклора, так называемой "неписанной литературы". Устное народное творчество саамов богато и разнообразно. Самобытный характер носит цикл сказаний о дочери солнца. Основу этого цикла составляет история похищения солнцем себе жены на земле. В этих сказаниях говорится о приручении северного оленя женщинами, о борьбе доброй дочери солнца со злой дочерью луны. К героическому эпосу относятся также сказания о Найнасе, о злой волшебнице старухе Аадзь, о Мяндаше – человеке-олене. Мифологический характер носит цикл сказаний о Сталло – человеке-медведе, сказания о нойдах, о происхождении камня, тех или иных островов. Большое место в устном народном творчестве саамов занимают исторические предания. Здесь прежде всего следует отметить предания о набегах легендарной чуди, а также шведов и финнов. Почти все эти предания локально конкретизированы, т.е. связаны с определенным географическим местом (гора, река, пролив, остров). Название этого места говорит о происходившем событии. В этих преданиях саамы борются против превосходящих в вооружении и числе врагов, побеждая их хитростью или при помощи силы и волшебных чар. Предводителем саамов в большинстве случаев является храбрый и сильный саамский герой Ляйн. Чудь же возглавляет хитрый и трусливый Чудэ-Чуэрв "сторогий".

Широко распространены зооморфные сказки – сказки про животных. Характерной особенностью этих сказок является то, что животные в них действуют не самостоятельно, а вместе с человеком. Сказок, героями которых были бы только животные, в саамском фольклоре почти нет. Животные – равноправные герои сказок и наделены характером и поступками людей. К этим сказкам относятся прежде всего цикл о медведе, различные варианты сказок о собаке, превращающейся в человека. От русских саамы заимствовали большинство сюжетов волшебных и бытовых сказок. Бытуют также детские сказки.

Самобытно и своеобразно песенное творчество саамов. Традиционные песни саамов не имеют четко зафиксированных слов. Есть только общий сюжет песни, исполняемой по какому-либо поводу. В то же время на один мотив могут исполняться песни различного содержания. М. Чулаки, изучавший песни-импровизации саамов Кольского полуострова, разбивает их на три последовательных типа в зависимости от степени устойчивости их формы.

Наиболее примитивными (а, возможно, и древними) являются песни-импровизации аморфного типа, которые напоминают собой разговорную речь, произносимую нараспев. Во втором типе песен мелодическое строение имеет уже ярко выраженный костяк и лишь в процессе исполнения незначительно варьируется. Третий тип песен-импровизаций по своему строению выходит за пределы обычных простых однофазных мотивов и принимает формы сложных и законченных музыкальных фраз, приближаясь в отдельных случаях к двухколенному складу. Существенным моментом исполнения песен-импровизаций является вибрато-горловой феномен. Он характеризуется быстрым переменным чередованием двух тонов – главного и вспомогательного. Эти песни-ёйки зафиксированы во всех населенных пунктах Кольского полуострова.

У нотозерских саамов мы записали на магнитофон традиционные песни с устойчивым сюжетом. В настоящее время Ловозерский народный хор исполняет на саамском языке песни, сочиненные любителями музыки, а также переведенные с русского языка на саамский.

В своем исследовании песен-импровизаций саамов М. Чулаки писал: "Саамские песни полны своеобразной прелести и динамичности. Они настолько живы и расцвечены исполнительски, что

вызывают самый непосредственный интерес. Удивления достойна также музыкальность саамского народа... Саамы поют чрезвычайно много. Всякий сколько-нибудь значительный повод вызывает к жизни если не развитую песню-импровизацию, то единственный рассказ в манере аморфного опевания. Так, старик может часами петь своей старухе о том, как хорошо он с ней прожил жизнь; в свою очередь и старуха отвечает ему тем же... Пастух поет об оленях, которых стережет от волков... Создаются песни шуточные, юмористические - на основе подлинных фактов, хотя и сильно приукрашенных..."¹

Безусловно, богатство и разнообразие саамского фольклора не могло не породить профессиональной литературы, предвестником которой можно считать А.Бажанова, потомка оленевода из саамского поселка Нотозеро (Nuortti jarvi). Студент факультета народов Крайнего Севера Ленинградского педагогического института имени А.И.Герцена, он учился в Литературном институте имени А.М.Горького; в настоящее время живет и работает в поселке Ревда Мурманской области. Стихи его публиковались в районных, областных и республиканских газетах и журналах, в коллективных сборниках; песни на слова А.Бажанова в исполнении Ловозерского хора звучали по Всесоюзному и областному радио. В 1983 г. в Мурманском книжном издательстве вышел его сборник "Солнце над тундрой".

Поэзия А.Бажанова проникнута знанием того жизненного материала, о котором он пишет: идет ли речь о нелегкой жизни пастуха в тундре или о своеобразии быта саамского народа. Многие стихи посвящены вопросам морали и нравственности, красивой и суровой природе Севера. Характерная особенность поэзии А.Бажанова - отстаивание высокого чувства собственного достоинства саамского народа. И хотя А.Бажанов пишет стихи на русском языке, в каждой строке его стихотворений чувствуется национальный колорит.

К числу зачинателей саамской литературы следует отнести О.Воронову (Матрехину). Еще будучи студенткой факультета народов Крайнего Севера Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена, она проявляла повышенный интерес к язы-

¹ Чулаки М.И. Песни-импровизации саамов // Советская этнография. 1940. № 4. С. 116-117.

ку своего народа, к его фольклору. Вместе с автором этих строк и другими студентами-северниками, она выезжала в лингвистические экспедиции на Кольский полуостров. В родном селе Чальмпы-Варре она записала оригинальные самобытные сказки, опубликованные в сборнике "Образцы саамской речи" (составитель Г.Керт) в 1961 г. Переводы этих сказок отличались высоким художественным вкусом.

В 1971 г. в сборнике "Прибалтийско-финское языкознание", посвященном 80-летию со дня рождения В.В.Бубриха, появился поэтический перевод "Сказки о рыбаке и рыбке" А.С.Пушкина, сделанный О.Вороновой вместе с матерью и сестрой Матрехиными. Привожу отрывки из этой сказки в переводе на саамский язык с последующим обратным переводом на русский. (Саамский текст передается в принятой для саамов орфографии с некоторыми упрощениями.)

Эллинь чуйвись миеррындасьт	Жили у синего моря
Каллызай я акай выэмме коадасьт	Старик и старуха в старой веже.
Чащки акай сайгит-шардий,	Пряла-жужжала шерсть старуха,
Калызай кылить кирти-ёрдий	Старик рыбу ловил-гремел.
Ньтэ сыйй еллинь согесьт агесьт	Так они жили в любви век (свой)
Коллогь коллмийге омпяны.	Тридцать три года (полностью).
Чиэвресь жыелет поалстаман, цоннкмынь,	Выдровый жилет натянула, застегнула,
Пылльке пыэвынихьк оайвасьт тьяпажа,	Блестящий убор на голове торчит,
Чабпесьт каджиетк ниелле киердинь	На шее бусы в четыре ряда
Куйгильдев, выэйвэ выэлас тиенньтев.	Болтаются, голову вниз тянут.
Колльтэ сырмызить кидты цоннкмынь,	Золотые перстни на руках,
Ушшэ чиэнэрыэч саххьпял рожкев,	Как гусиные лапы, сапоги краснеют,
Лажкала я кажихь тасьт ёррив,	Слуги и служанки тут крутятся,
Сонн синт вадтымень вадт, паррк.	Она их беймя бьет, треплет.

Перевод этих отрывков говорит о его самостоятельной художественной ценности. При сравнении оригинала и перевода следует подчеркнуть, что в переводе очень тонко передается не только колорит саамского быта, но и отображена типология взаимоотношений, характерная для саамов.

Стихи О.Вороновой, так же как и А.Бажанова, печатались в сборнике "Близок Крайний Север".

В 1966 г. в Мурманском книжном издательстве вышел первый сборник стихов поэтессы О.Вороновой "Снежница". Ее поэзии присущ тонкий лиризм, она посвящает неброской красоте родного Севера глубоко прочувствованные лирические строки:

Тундра моя – моя жизнь и любовь навсегда.
Сколько вершин у тебя, словно скатерти ровных,
Как хорошо здесь, у неба! Да только сюда
Труден подъем среди скал и ущелий огромных.

Фольклорные мотивы буквально пронизывают поэзию О.Вороновой. Говоря о самом сокровенном, поэтесса вызывает ответные чувства в душе читателя, и в этом сила ее поэтического дара.

Хорошо зная жизнь и быт своего народа, она поднимает важные социальные проблемы. Так, в стихотворении, рассказывающем о судьбе пастуха Егора, она пишет:

Связать бы все пути, что вместе с ветром

Прошел он через топи, валуны, –

Наверняка бы этих километров

Хватило от Земли и до Луны.

Но если бы когда его спросила:

"Чем счастлив ты?

Признайся до конца!" –

Сказал бы:

"Пастухом стал сын Василий,

Не изменил призванию отца!"

В.Санги, цитируя данные строки в предисловии к сборнику, замечает: "Эти стихи я бы рекомендовал в школьные хрестоматии для всех народов Севера, для которых оленеводство – главное занятие".

Небольшой рассказ о первом сборнике О.Вороновой был бы не полон, если бы мы не упомянули переводчика В.Смирнова, который бережно донес до русского читателя своеобразие саамской поэзии.

В последнее время в поэзии О.Вороновой появляются новые мотивы. Об этом свидетельствует стихотворение "В тундре родной", опубликованное в газете "Правда" (28.12.86 г.). В нем

автор говорит о тех громадных, неизбежных переменах, которые происходят в тундре в настоящее время.

Чтобы даже в горах
Уходящие в небо вершины
Осветились огнями
Искусственно созданных солнц.

В 1966 г. группа писателей под руководством В.Санги посетила г. Мурманск и с. Ловозеро. В Ловозере было организовано первое саамское литературное объединение, в которое вошли Е.Коркина, А.Бажанов, О.Воронова, П.Конькова, Л.Авдеева, М. Медведева и Ф.Клещева. Литературное объединение получило символическое название Кяйин, что значит "Путь".

В то время как эта статья готовилась к печати, из п.Ревда Мурманской области пришло печальное известие о том, что 18 июня 1990 г. на 56 году жизни скончалась первая саамская поэтесса, пишущая на родном языке, член Союза писателей СССР Октябрина Владимировна Воронова.

Собратья по перу – мурманские писатели в некрологе "Памяти товарища" писали: "Среди двенадцати мурманских писателей Воронова была не только первой саами, но и вообще первой писательницей-женщиной. На все наши собрания она вносила какую-то теплую струю, атмосфера вокруг сразу же становилась живой и доброй. Можно с уверенностью сказать, что книги ее (в том числе и новые, которые еще только готовятся к выходу) будут жить очень долго, как память об авторе".

Смеем надеяться, что у саамского народа хватит жизненных сил продолжить начатое О.Вороновой дело.

Р.Е.Котты

ПО СТРАНИЦАМ МЕМУАРОВ АНТТИ ТИМСЕНА

Историческая и историко-революционная тема всегда занимала в творчестве финноязычных писателей Карелии значительное место. Автор тетралогии "Водораздел" (1949-1966) Николай Яккола первым из писателей-карел взял на себя нелегкий труд рассказать в эпическом повествовании о жизни и исторических судьбах карельского народа. Достоинными его последователями